

Теоретическая и прикладная экономика

Правильная ссылка на статью:

Бекряшев А.К. — Адам Смит о неопределенности и безопасности. Часть 1 // Теоретическая и прикладная экономика. – 2023. – № 4. – С. 73 - 86. DOI: 10.25136/2409-8647.2023.4.69369 EDN: OMFUAT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69369

Адам Смит о неопределенности и безопасности. Часть 1

Бекряшев Андрей Клавдиевич

кандидат экономических наук

доцент, кафедра Экономической теории и финансового права, Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

644092, Россия, Омская область, г. Омск, Пр. Комарова, 7

✉ klavdievitch@mail.ru

[Статья из рубрики "Экономическая теория и история экономической мысли"](#)

DOI:

10.25136/2409-8647.2023.4.69369

EDN:

OMFUAT

Дата направления статьи в редакцию:

18-12-2023

Дата публикации:

31-12-2023

Аннотация: Предметом статьи является исследование концептуальных идей Адама Смита о неопределенности и безопасности, их взаимосвязи. В части 1 статьи показано, что Смит использует несколько концепций неопределенности. Одна из них соответствует современному представлению об эпистемологической неопределенности. Смит также развивает оригинальную концепцию неоднозначности, которая, по мнению автора, наиболее конструктивно может быть осмыслена с позиций обобщенной версии принципа дополнительности Нильса Бора. Тем не менее, в системе Смита этот тип неопределенности имеет фундаментальное значение и связан с чувством симпатии. В части 2 статьи рассматривается вопрос о влиянии теологических идей на представления Смита о неопределенности. Исследуются особенности трактовки ученым неопределенности будущего. Во второй части также рассматриваются отдельные концептуальные взаимосвязи неопределенности и безопасности. В статье используются

методы концептуального анализа. Анализ применяется в презентистском и антикваристском вариантах. Презентистский подход предполагает интерпретацию идей Смита о неопределенности в терминах современных концепций (фундаментальной и эпистемологической неопределенности и их форм). Антикваристский подход объясняет особенности концепций Смита в контексте разделяемых им теологических, философских представлений, методологических идей. Научная новизна состоит в исследовании концептуальных идей Смита о неопределенности в контексте презентистского и антикваристского подходов. Приведены аргументы в обоснование точки зрения, что Смит, не формулируя явно идеи дополненности, объясняет неопределенность способом, полностью согласующимся с соответствующим принципом. Принцип дополненности позволяет рассматривать ее в качестве эпистемологической. Но это неопределенность особого типа, в снижении которой особая роль принадлежит механизму (чувству) симпатии. Исследуется вопрос о влиянии на представления Смита о неопределенности теологических идей, доктрины Божественного Промысла Ньютона. Теоретическая система Смита строится как исключаящая фундаментальную неопределенность будущего, в качестве субститута которой вводится особый тип неоднозначности. Это позволяет объяснить непредсказуемые изменения в реальной системе, сохраняя ее закрытость. Приведены аргументы, свидетельствующие о взаимосвязи в работах Смита концепций неопределенности и безопасности.

Ключевые слова:

фундаментальная неопределенность, эпистемологическая неопределенность, безопасность, принцип дополненности, классическая экономическая теория, неоднозначность, симпатия, системное знание, контекстуальное знание, эргодический

1. Актуальность

Литература, посвященная научному творчеству Адама Смита, его философским и методологическим идеям, чрезвычайно обширна. Тем не менее, исследование его концептуальных идей, касающихся неопределенности, находится вдали от фарватера мейнстрима экономической теории и истории экономической мысли. Замечания Дж.М. Кейнса, П. Самуэльсона, Д. Норта о роли неопределенности в классической теории, безусловно, точны, однако имеют ограниченную ценность для понимания особенностей взглядов основоположника экономической науки. В специальной литературе отдельные аспекты затрагивались в контексте исследования эпистемологических, методологических, теологических идей ученого, но неопределенность не стала предметом специального рассмотрения.

Актуальность исследования экономического влияния неопределенности становится все более очевидной в последнее десятилетие, после мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. Даже в мейнстриме неопределенность сегодня все чаще начинает рассматриваться как фактор, влияющий на параметры экономической системы, имеющие критическое значение для безопасности и, прежде всего, экономической безопасности различных ее объектов-референтов. В свете исследовательского поворота к неопределенности представляется разумным обратиться к идеям мыслителей прошлого, к числу которых без сомнения принадлежит Адам Смит. Великий шотландец не только признавал значение неопределенности, но и рассматривал ее как взаимосвязанную с безопасностью. Это тем более важно, что концепция безопасности занимает не последнее место в теоретической системе Смита.

Таким образом, исследование концептуальных представлений Адама Смита о неопределенности и ее связи с безопасностью, является актуальной с точки зрения познавательной - углубления понимания его вклада в развитие экономической мысли, а также поиска практических путей обеспечения экономической безопасности современной экономической системы.

2. Литература

Статья связана с несколькими направлениями литературы. Основные работы Смита «Исследование о причинах богатства народов» (далее – *БН* [\[1\]](#), «Теория нравственных чувств» (далее – *ТНЧ* [\[2\]](#) предлагают систематический взгляд на неопределенность и безопасность в социальной системе. «История астрономии» (далее – *Астрономия*) – работа, в которой вопросы эпистемологической неопределенности становятся предметом самостоятельного исследования. [\[3\]](#)

Второе важное направление литературы, с которым связана настоящая статья, посвящена исследованию социальных, этических идей Смита, его вклада в развитие научного знания. Здесь следует отметить фундаментальные работы Дж. Вайнера, [\[4\]](#) Д. Уинча [\[5, 6\]](#), и способствующие пониманию конкретно-исторического контекста современного Смиу научного дискурса.

Работы К. Хааконссена, [\[7\]](#) С. Флейшхакера [\[8\]](#) и других были ценными для понимания идей Смита на процесс познания, роль науки, структуру знания, роль последнего в создание порядка и обеспечение безопасности.

Статья опирается на литературу, посвященную концептуальным идеям Смита о безопасности, которая не очень обширна, но обладает несомненной ценностью. [\[8, 9, 10, 11\]](#)

Статья связана с литературой, проясняющей влияние на Смита теологических идей [\[12, 13\]](#), идей философов естественного права [\[14\]](#), богословских и методологических идей Исаака Ньютона [\[15\]](#). Работы этого направления являются основой антикваристского подхода к идеям Смита, позволяют осознать явно не формализуемый, но значимые предположения, положенные в основание его концепций.

Литература по концептуальному анализу неопределенности весьма обширна, и полезна для оценки идей мыслителей прошлого. [\[16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23\]](#)

Работы по методологии научного исследования, [\[24, 25, 26, 27, 28\]](#) истории методологии науки, особенно - классической экономической теории и собственно творчества Смита. [\[29, 30, 6, 5\]](#)

3. Экономисты – классики, Адам Смит и неопределенность.

Нельзя сказать, что вопрос о роли неопределенности в классической теории не получал освещения в литературе. Дж.М. Кейнс упрекал классическую теорию в игнорировании неопределенности, точнее редукции ее к точно вычисляемому риску (вероятностной форме). [\[18, с. 283\]](#) П. Самуэльсон определял подход классиков как фаталистический (в контексте их отношения к долгосрочному равновесию) и основанный на эргодической гипотезе (по аналогии со статистической физикой). [\[31, pp. 1-15.\]](#) Внимание к идеям Адама Смита о неопределенности, выглядит скромным на фоне огромной литературы,

посвященной исследованию научного творчества основоположника экономической науки. Их исследование фрагментарно. В центре внимания - лишь некоторые, хотя и, без сомнения важные аспекты. Так, М. Блауг подчеркивает приоритет Смита в постановке проблемы выбора в условиях неопределенности (фактически - риска). [\[22, с. 42-43\]](#) Исследуются неопределенность и риск как фактор привлекательности инвестиций. Отмечается отличие модели предпринимателя Смита от концепции Кантильона, исходящей из идеи неопределенности дохода предпринимателя. [\[32, p. 398\]](#)

В своей важной работе [\[7\]](#) Кнуд Хааконсен исследует проблемы знания, его типологию в работах Смита, способы и механизмы роста и их роль в формировании порядка. Эти вопросы связаны с неопределенностью, однако этот аспект оставляется за пределами исследовательского поля. Все более обширной и глубокой становится литература, посвященная теологическим предпосылкам идей Смита, влиянию идей естественного права, методологических и философских идей Исаака Ньютона. Полученные результаты представляют собой основу для антикваристского объяснения идей Смита, связанных с неопределенностью, однако в таком контексте их использования в литературе автор не обнаружил.

Таким образом, концептуальные идеи Смита о неопределенности рассматриваются «экономно» и фрагментарно. Тем не менее фрагментированное знание достигает уровня, на котором открывается возможность поставить идеи неопределенности Смита в центр специального исследования. И целесообразность этого обусловлена не только естественным интересом лучшего понимания идей великого шотландца.

Однако главная причина носит, по мнению автора, практический характер и связана с накоплением данных, свидетельствующих о взаимосвязи неопределенности и безопасности, в том числе и прежде всего – экономической безопасности. Исследование этой связи имеет давнюю историю и восходит к работам Дж.М. Кейнса. Она занимает важное место в оригинальном институционализме Дж.К. Гэлбрейта, неоинституционализме (Д. Норт), посткейнсианской традиции. Однако после мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. даже в мейнстриме неопределенность сегодня все чаще начинает рассматриваться как фактор, влияющий на параметры экономической системы, имеющие критическое значение для экономической безопасности различных объектов- референтов. [\[33\]](#)

В свете исследовательского поворота к неопределенности представляется разумным обратиться к идеям мыслителей прошлого, к числу которых без сомнения принадлежит Адам Смит. Великий шотландец не только признавал значение неопределенности, но и видел ее фундаментальную связь с безопасностью. Не менее важно и то, что стандарты построения теории, которым следовал Смит, не предполагали исключения ценностного измерения экономики, что присуще неоклассическому мейнстриму после формалистической революции. Это открывало Смицу возможности исследования безопасности, которыми он активно пользовался. Опыт таких исследований может оказаться полезным и сегодня.

При рассмотрении темы неопределенности в работах Смита, обращает на себя внимание использование ученым для ее обозначения кроме собственно uncertainty также других понятий. В значении, близком по смыслу, Смит использует такие понятия как беспорядок, хаос, нерегулярность, что обусловлено, по мнению автора, скорее риторическими соображениями (использование метонимии), чем намерением подчеркнуть концептуальные различия.

Концептуальная определенность используемых понятий, отражающих неопределенность, варьируется от полной ясности до аморфности и неоднозначности. Это видится не случайным и является выражением двух различных подходов, используемых Смитом при построении теоретического знания. Эти подходы могут быть обозначены как контекстуальный и концептуальный. Различие между ними соответствует различию между такими известными в философии науки подходами к построению теорий как понимающий и объясняющий. [24, с. 125-128]. В первом случае неопределенность рассматривается в контексте различных ситуаций. Однако в этом случае может оказаться затруднительным однозначно идентифицировать концепцию. Во втором случае, напротив, концепция неопределенности ясна, но контекст не может быть однозначно определен и если и имеется какая-либо информация о нем, то она выполняет лишь иллюстративную функцию. Перефразируя формулировку Бора, можно сказать, что концептуальная строгость находится в обратном отношении к определенности контекста применения. Примеры подобной ситуации можно встретить и в современной литературе по исследованию неопределенности. Так, авторитетный исследователь неопределенности Николас Блум, очевидно следуя контекстуальному (понимающему) подходу, отмечает, что используемая им при моделировании и эмпирическом исследовании концепция неизбежно является аморфной, представляя собой смесь классической неопределенности Найта и риска. [33]

4. Неопределенность: контекстуальный подход.

Контекстуальный подход встречается у Смита наиболее часто. Например, в *Богатстве народов* (далее - *БН*) Смит пишет о неопределенности, неуверенности (*uncertainty*) в немедленном получении платежа по бумажным деньгам (простым векселям), обусловленной "доброй волей" их эмитента. Ситуацию можно рассматривать в терминах информационной асимметрии (морального риска). [34, p. 431, 432; 2, с. 240]. Однако, если невозможность немедленной оплаты в будущем связана с отсутствием средств у эмитента, неопределенность становится связанной с будущим и приобретает черты фундаментальной. [Там же, p. 431] Неопределенность влияния совершенствования технологий на будущую эффективность, неопределенность открытия новых месторождений (так, что "ни человеческое мастерство, ни трудолюбие не могут его обеспечить"), [34, p. 329; 2, с. 182-184] имеет черты фундаментальной.

Неопределенность рассматривается Смитом в качестве фактора, влияющего на привлекательность инвестиции, так что инвестиции во внутреннюю торговлю предпочитались инвестициям во внешнюю торговлю, а инвестиции в сельскохозяйственные угодья — вложениям во внутреннюю торговлю [31, p. 398]

Один из важнейших контекстов, где Смит обсуждает проблему неопределенности, — налогообложение. Речь идет о неопределенности налога, обусловленной толкованием налоговых чиновников. Смит отмечает, что "налог... должен быть точно определен, а не произволен. Срок уплаты, способ платежа, сумма платежа — все это должно быть ясно и определено для плательщика и для всякого иного лица". [1, с. 588] Вместе с тем, неопределенность связана и со спорными ситуациями, заинтересованностью в обогащении: Смит пишет о неопределенности как факторе, поощряющем злоупотребления и вымогательство. [1, с. 588] В этом контексте Смит рассматривает проблему неоднозначности и с точки зрения классификации Ж. Бест вторую и третью ее формы. [23, p. 3-10]

5. Неопределенность: концептуальный подход.

Презентистский (понимающий) подход предполагает, что идеи Смита, касающиеся неопределенности, оцениваются с позиций близости или соответствия каким-либо из современных, которым, однако, Сам Смит не следовал и с которыми не был знаком. Рассмотрим кратко некоторые из концепций, которые могут быть полезны в этом контексте.

5.1. Литература о типах и формах неопределенности.

Ф. Найт предложил концепцию неопределенности, которая в основном разделяется в современной литературе и рассматривается как классическая. Неопределенность - состояние, в котором отсутствует возможность получить распределение вероятностей исходов таким образом, чтобы застраховать их. Найт ясно различал собственно вероятность, основанную на частотной концепции, и вероятностную форму, которую принимает суждение о неопределенном. [\[16, с. 220-223\]](#). Развивая этот подход, П. Дэвидсон определяет истинную (неэргодичную) неопределенность как невозможность указать полный набор перспектив относительно будущего, поскольку невозможно представить полный список последствий, которые произойдут в будущем или назначить вероятности для всех последствий, потому что данных недостаточно. [\[20, р. 134\]](#)

Статья следует идее различения неопределенности двух типов: эпистемологической (неоднозначности) и фундаментальной. [\[35, р. 41\]](#) Д. Декеш следующим образом определяет различия между ними: "Неоднозначность относится к отсутствующей информации, которая может быть известна, в то время как фундаментальная неопределенность подразумевает, что некоторая информация не существует во время принятия решения, потому что будущее еще не создано". [\[19, р. 41\]](#) И.В. Розмаинский определяет неясность более узко, подчеркивая фактическое отсутствие потенциально доступных информации и знаний: "При неясности будущее неопределенно, но познаваемо", [\[36, с. 59\]](#) Информационная асимметрия, предполагающая наличие, но различную доступность информации, исходя из обозначенных критериев, также должна быть отнесена к эпистемологической неопределенности.

Д. Норт, следуя концепции Найта, выделяет пять уровней неопределенности в зависимости от того, какими средствами она может быть сокращена. С неясностью могут быть соотнесены первые два уровня: неопределенность, которая может быть уменьшена за счет увеличения количества информации в рамках существующего объема знаний; а также та, которую можно сократить за счет увеличения этого объема, но в рамках существующего институционального устройства), а также отчасти третий (неопределенность, которая может быть уменьшена только за счет институциональных изменений) [\[21, с. 32-33\]](#) в части, связанной с информационной асимметрией, а также ограничением вариантов возможного поведения в предположении условия эргодичности мира. В остальной части неопределенность может рассматриваться как относящаяся к фундаментальному типу.

Ж. Бест в зависимости от порождающих неопределенность факторов, различает три ее формы: техническую, спорную и intersubъективную. [\[23, р. 3-10\]](#) Техническая неоднозначность обусловлена недостаточной или неверной информацией, спорная является продуктом конфликтов по поводу интересов или идей, intersubъективная неоднозначность связана с использованием языковых средств и контекста для интерпретации идей и интересов.

5.2. Смит: концепции неопределенности. Презентистский подход. [\[28\]](#)

История астрономии выделяется среди других работ Смита в том важном отношении, что в ней ученый уделяет внимание концептуальным аспектам неопределенности. Смит вводит понятие неопределенного, как причине, вызывающей удивление. Само же неопределенное вызывается явлениями либо предметами необычными либо редкими. "Мы удивляемся, - пишет Смит, - всем необыкновенным и необычным объектам, всем редчайшим явлениям природы... всему, с чем мы прежде были либо мало, либо не знакомы". [\[3, p. 33\]](#)

Мышление человека, который не может отнести новый или необычный объект к какому либо классу или категории, Смит определяет как неопределенное или неуверенное (uncertain and undetermined thought) [\[3, p. 39\]](#) Это вызванное новизной состояние Смит определяет как неопределенность, или неуверенность (uncertainty) и тревожное любопытство. [\[3, p. 40\]](#) Это же относится к необычному характеру последовательности или порядка следования объектов друг за другом. [\[3, p. 40\]](#)

С презентистских позиций описанная выше неопределенность может быть отнесена к эпистемологическому типу, то есть неоднозначности (неясности), которая исчезает при "ясном открытии связующей цепи промежуточных событий". [\[3, p. 40\]](#) "Кто будет удивляться, - пишет Смит, - механизмам оперного театра, если однажды его допустили за кулисы? Однако в чудесах природы редко бывает так ясно обнаружить эту соединительную цепь". [\[3, p. 42\]](#)

В пользу этого вывода говорит и мысленный эксперимент, в ходе которого Смит предлагает представить, что зрелый человек со здравым суждением и развитыми когнитивными способностями перенесен на другую планету, где природа управляется совершенно иными законами. Наблюдаемые им события в этом случае "должны были бы казаться ему в высшей степени резкими, нерегулярными и диссонирующими", так что он вскоре впал бы в состояние неуверенности и неопределенного мышления. [\[3, p. 43\]](#) Эту же идею он поясняет примером наблюдения за карточной игрой человеком, который не знаком "с природой и правилами игры; то есть с законами, регулирующими последовательность карт". [\[3, p. 44\]](#)

Далее Смит, обобщая эту идею, отмечает, что природа предстает как "хаос резких и диссонирующих явлений", как изобилующая "событиями, которые кажутся одинокими и несвязными со всем, что происходило до них, и ... которые заставляют ... идеи сменять друг друга ... нерегулярными взлетами и вылазками; и которые, таким образом, имеют тенденцию ... вносить ... путаницу и отвращения". [\[3, p. 45\]](#) Смит, таким образом, неоднократно подчеркивает мысль об эпистемологической природе обсуждаемой им неопределенности, о неоднозначности в ее технической форме, которая может быть снижена в результате прироста знания.

Смит вводит неопределенность в свою теоретическую систему также посредством других понятий, таких как беспорядок и нерегулярность, которые он также рассматривает на контекстуальном и концептуальном уровнях. Беспорядок и нерегулярность используются как синонимы неопределенности, либо находящиеся в причинной взаимосвязи с ней. Выше представленные идеи Смита демонстрируют также концептуальный подход к пониманию беспорядка и нерегулярности. Важно отметить, что первое из понятий непосредственно соотносится с концепцией естественного порядка. Идеи Смита,

касающиеся нерегулярности, отражают влияние концепции Божественного Промысла Исаака Ньютона, которая будет рассмотрена во второй части статьи.

Особый интерес представляет рассмотрение проблемы неопределенности в *ТНЧ*. Термин неопределенность (uncertainty) применяется в контексте проблемы соотношения точно сформулированного абстрактного правила (добродетели) и конкретных обстоятельств ее уместного применения. [\[2, с. 175\]](#) Смит указывает на фундаментальную проблему: абстрактная норма не определяет множества возможных реализаций в конкретных ситуациях. Казуистический подход Смитом отвергается.

Уместность или неуместность действий очевидна «только при особенных обстоятельствах», "с отвлеченной и общей точки зрения, те свойства, которыми ... [порок и добродетель] вызывают в нас различные чувства, отчасти исчезают перед нашими глазами. ... в каждом отдельном случае ... как бы выделяются ... из среды прочих качеств". [\[2, с. 188\]](#)

Даже лучшие из этих правил, как пишет Смит, "при ближайшем рассмотрении оказываются смутными и неопределенными, допускают столько отклонений и исключений, что с трудом могут служить действительными правилами для нашего поведения" [\[2, с. 175\]](#). Нет оснований ограничивать обозначенную Смитом проблему неопределенности лишь контекстом правил добродетелей, учитывая, что Смит исходит из идеи единой природы любых правил и законов, как в физическом, так и в социальном мире. [\[2, с. 167\]](#)

Таким образом, проблема неопределенности этого же типа должна быть характерна для ситуации отражения позитивным правом и права естественного [\[2, с. 328\]](#), соответствия законодательных норм законам, свойственным движению отдельных частей человеческого общества и, в частности, ситуации приверженности законодателя тому, что Смит называл "духом системы". [\[2, с. 230\]](#) Смит использует здесь термин uncertainty, однако с презентистских позиций концепции Смита более релевантно понятие неоднозначности (ambiguity), а именно ее интерсубъективная форма. [\[23, p. 3-10\]](#)

Однако более глубокого понимания этой концепции неопределенности Смита возможно достичь, рассматривая ее через призму принципа дополнительности Бора, точнее, его обобщенной версии. Мысль, которую автор надеется выразить, состоит в том, что Смит, не формулируя идеи дополнительности, объясняет здесь неопределенность способом, полностью согласующимся с одноименным принципом. Однако прежде уместными представляются некоторые краткие замечания о принципе дополнительности Н. Бора и взаимосвязи дополнительности и неопределенности.

5.3. Неопределенность и принцип дополнительности.

Термин "дополнительность", - писал Бор, - подчеркивает "то обстоятельство, что в противоречащих друг другу явлениях мы имеем дело с различными, но одинаково существенными аспектами единого четко определенного комплекса сведений об объектах". [\[27, с. 293\]](#) Дополнительность предполагает, что представления, положенные в основу объяснений связи между данными, являются взаимоисключающими. [\[27, с. 287\]](#). Взятые вместе такие явления исчерпывают всю поддающуюся определению информацию об объектах.

Важно подчеркнуть, что Нильс Бор, а позднее и ученые, работающие в сфере

гуманитарного знания, придавали принципу дополнительности общенаучное значение, не ограниченное областью квантовой механики. «Практическое применение всякого слова, - писал Бор, - находится в дополнительном отношении с попытками его строгого определения» [27, с. 398]. В отношениях дополнительности находятся, по мысли Бора, различные культуры. Идея расширенного понимания этого принципа и использования его в гуманитарных науках развивается российскими философами [24, с. 153-180; 38, с. 204]

С точки зрения цели настоящей статьи, принцип дополнительности важен и интересен тем, что предлагает особый взгляд на проблему неопределенности. В квантовой механике он непосредственно связан с соотношением неопределенностей Гейзенберга. В условиях наблюдения одной характеристики частицы (импульса), другие (координата) объективно не определены. Импульс и координата находятся в отношениях дополнительности. Точное знание одной характеристики имеет следствием неопределенность в отношении другой. В. Паули определил такую ее как принципиальную, отличную от простого незнания, которое может быть устранено или уменьшено. [38, с. 16] Таким образом, такая неопределенность принципиально отличается от неоднозначности в обычном понимании своим принципиальным, по Паули, характером. Однако, эта неопределенность также и не фундаментальна в общепринятом сегодня понимании - она не имеет отношения к будущему.

Но с этих же позиций неопределенность может рассматриваться в контексте обобщенной версии принципа дополнительности, за пределами квантовой механики. Российский философ М.А. Розов, исследуя случаи отношения абстрактной теории и ее практического применения, абстрактным и точным юридическим законом и практикой его применения, определяет их как дополнительные. "Точное описание феноменологии деятельности несовместимы с точным описанием механизма и наоборот", поскольку "отдельно взятый образец не задает четкого множества возможных реализаций". [24, с. 153] Он обращает внимание на невозможность существования правил, определяющих подходящий контекст. Как следствие, возникает потребность в посреднике, определяющем, где и как применима теория или закон. Этот посредник опирается исключительно на доступные образцы деятельности (в упомянутых Розовым случаях - инженерной и правоприменительной). [24, с. 164]

Проблема неопределенности применения в конкретном контексте абстрактной нормы добродетели, рассматриваемая Смитом в *ТНЧ*, может быть интерпретирована с точки зрения принципа дополнительности и соотношения неопределенностей Гейзенберга. [2, с. 175] Зная строгую формулировку содержания нормы, ничего нельзя сказать о конкретном способе ее реализации в контексте ситуации. И наоборот. В качестве "посредника" между абстрактными нормами и конкретными ситуациями в *ТНЧ* выступают образцы, существующие в форме пословиц и максим здравого смысла, которые, однако сами по себе не определяют уместности. Ориентиром в выборе уместных образцов является чувство симпатии. При этом наибольшая определенность может быть достигнута в применении правил справедливости, в отношении которых Смит проводит аналогию с правилами грамматики и рассматривает их как основу порядка [2, с. 177]. Здесь, предваряя специальное рассмотрение вопроса во второй части статьи, уместно отметить, что добродетель справедливости находится в системе Смита в основе индивидуальной безопасности, институциональной рыночной безопасности и способности к долгосрочному существованию. [2, с. 101] Смит в последнем случае явно не говорит о безопасности. Однако, если способность общества "существовать долго" считать синонимом способности к выживанию, что представляется обоснованным, то с точки

зрения копенгагенской школой безопасности (Барри Бьюзен), Смит использует фундаментальный критерий идентификации проблемы безопасности.

5.4. Концепция системного и контекстуального знания Кнуда Хааконссена, дополнительность и неопределенность.

Взгляд на концептуальные идеи Смита о неопределенности, представленный в статье, в некоторых важных аспектах созвучен идеям, развиваемым Кнудом Хааконссеном. [\[7\]](#) Хааконссен отметил фундаментальное значение, которое в философии Смита имеет различие между двумя типами знания, которые он определил, соответственно, как контекстуальное и системное. Хотя он и не обращается к концепции дополнительности, данное им определение этих двух типов знания очень точно ей соответствует.

Так, контекстуальное знание, по его мнению, возникает из конкретных ситуаций, касается непосредственных обстоятельств индивидуальных действий и включает оценку целесообразности или уместности фактически предпринятого действия, оценку связи между ситуацией и действием. [\[7, p. 79-80\]](#). Системное знание является реляционным и определяется как "понимание вещей, событий или людей, находящихся в каком-то функциональном отношении к большему «целому» или системе, или понимание всех элементов такой системы". [\[7, p. 79\]](#)

Приводимое Хааконссеном различие системного и контекстуального знания являются замечательной демонстрацией практического применения объясняющего и понимающего подходов к исследованию Смитом социальной реальности. Хааконссен, безусловно, не определяет их как дополнительные, однако практически следует логике соответствующего принципа в его обобщенно версии. [\[24, с. 169-177\]](#)

Причиной прироста знания любого типа, или, что эквивалентно, снижения неопределенности, является, по Смицу, состояние удивления и провиденциально встроенная в человека склонность к порядку и определенности, то есть нетолерантность к неопределенности, или неоднозначности (неясности). Подобная нетолерантность рассматривается Смитом в отношении неоднозначности. Однако механизм роста знания этих двух типов различен и Хааконссеном обсуждает понимание этих различий Смитом. [\[7, p. 80\]](#) Хааконссен приходит к заключению, что на системном уровне неопределенность и беспорядок стимулирует поиск новых знаний, в то время как контекстуальном уровне индивидуального поведения неопределенность и беспорядок мелкомасштабны и устраняются путем практической корректировки, в основе которого механизм симпатии - источник контекстуального знания. [\[7, p. 79-80\]](#)

С точки зрения автора статьи, совершенно обоснованно выделив два типа знания и описав способы его прироста (т.е. снижения неопределенности), Хааконссен определяет их уровни как диссоциированные. Вследствие этого из поля зрения выпадает проблема взаимосвязи между типами знания. Как следствие, проблема неопределенности (прироста знания) решается обособленно для каждого типа. Это означает редукцию неопределенности к ее эпистемологическому типу (неоднозначности) и игнорирование той, которая связана с описываемой Смитом проблемой соотношения двух типов знания (абстрактных правил добродетели и уместности их применения к контексте ситуации), о котором пишет Смит. Это неопределенность, обусловленная дополнительностью, которая у Хааконссена оказывается неотличимой от обычной неоднозначности на контекстуальном уровне, то есть той неопределенностью, которую можно устранить накапливая знания и информацию. Роль симпатии с точки зрения подхода, основанного

на дополнительности, - не в накоплении знания о контексте (преодолении неоднозначности), а в оценке УМЕСТНОСТИ доступных образцов деятельности для связывания контекста с абстрактным системным знанием.

Последний момент важен, поскольку означает выполнение тех требований к "удовлетворительной моральной системе", на которых настаивает Хааконссен и согласно которым последняя должна не только включать два принципиально различных типа знания, [\[8, p. 81\]](#) но при этом, оставаться системой, что предполагает объяснение взаимосвязи между уровнями знания.

Неопределенность у Смита, с одной стороны, имеет черты эпистемологической в связи с важностью знания о контексте, которое может быть иметь различную полноту. Вместе с тем, само по себе знание контекста не позволяет оценить уместность применения абстрактного знания (нормы, правила, теории). Поскольку в этом отношении неопределенность не устраняется простым приростом контекстуального знания, она отлична от неоднозначности в ее обычном понимании, поскольку является, используя данную ей В. Паули характеристику, принципиальной, то есть фундаментальной. Вместе с тем, речь идет о фундаментальности, отличной от фундаментальности неопределенности будущего в кейнсианском/найтианском смысле. Принцип дополнительности позволяет рассматривать ее в качестве эпистемологической. Но это неопределенность особого типа, в снижении которой особая роль принадлежит чувству симпатии. Способ снижения этого типа неопределенности отличен от накопления знания и информации и связан с процессом создания и отбора релевантных образцов деятельности, в котором чувство симпатии играет решающую роль. Интересно отметить, что к этой концепции близки идеи Ю. Джендлина о языке тела, мышлении вне паттернов и роли осязаемого смысла (*felt sense*) в создании особого типа знания, ориентированного на контекст ситуации. [\[39\]](#)

Можно согласиться с оценкой Хааконссена значения симпатии как принципа, объясняющего почему индивидуальное поведение является основой порядка". [\[7, с. 81\]](#) Симпатия способна обеспечить порядок в силу ее способности противодействовать этой специфической форме неоднозначности.

Предлагаемый им подход создает основу для обобщения идеи дополнительности за пределы частной проблемы уместности применения норм абстрактных добродетели и, таким образом, отражает понимание глубины и сложности теоретического мышления Смита.

Важно также отметить, что в теоретической системе Смита снижение этой неопределенности играет особую роль в обеспечении выживания общества. Смит прямо связывает долгосрочной выживание общества со следованием добродетели справедливости. [\[2, с. 101-103\]](#) Правила этой добродетели наиболее определены и сравниваются Смитом с правилами грамматики [\[2, с. 176-177\]](#) в их функции формирования порядка.

Понимание концептуальных представления Смита о неопределенности вряд ли может быть полным без учета религиозного контекста научной деятельности великого ученого. Его влияние предполагается рассмотреть во второй части статьи.

Библиография

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962.

2. Смит А. Теория нравственных чувств. М.: Республика, 1997.
3. Smith A. Essays on philosophical subjects. Ed. by W.P.D. Wightman. Indianapolis: Liberty Fund, 1982.
4. Viner J. Essays on the Intellectual History of Economics. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1991.
5. Winch D. Riches and Poverty: An Intellectual History of Political Economy in Britain, 1750-1834. New York: Cambridge University Press, 1996.
6. Winch D. Adam Smith's Politics: An Essay in Historiographic Revision. Cambridge: Cambridge University Press, 1978.
7. Haakonssen K. The Science of the Legislator. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.
8. Fleischacker S. On Adam Smith's "Wealth of Nations": A Philosophical Companion. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2004.
9. Rothschild E. The Debate on Economic and Social Security in the Late Eighteenth Century: Lessons of a Road Not Taken // Development and Change. 1996. No. 2(2). Pp. 331-351.
10. Persky J. Adam Smith's Invisible Hands // Econ. Perspectives. 1989. No. 3. Pp. 195-201.
11. Grampp W.D. What Did Smith Mean by the Invisible Hand? // Journal of Political Economy. 2000. No. 108(3). Pp. 441-465.
12. Ослингтон П. Бог и рынок: "невидимая рука" Адама Смита // Христианское чтение. 2015. № 1. С. 181-206.
13. Harrison P. Adam Smith and the History of the Invisible Hand // Journal of the History of Ideas. 2011. No. 7(1). Pp. 29-49.
14. Clark Ch. Economic Theory and Natural Philosophy. Jamaica, New York: Edward Elgar, 1992.
15. Newton I. Isaac Newton: Philosophical Writings / Ed. by A.Janiak. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
16. Найт Ф. Риск, неопределенность и прибыль. М.: Дело, 2003.
17. Кейнс Дж. М. Избранные произведения. М.: Экономика, 1993.
18. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости // Истоки. Вып. 3. М.: Издательский дом Гос. Ун-та – Высшей школы экономики, 2001.
19. Dequech D. Fundamental Uncertainty and Ambiguity // Eastern Economic Journal. 2000. No. 26(1). Pp. 41-60.
20. Davidson P. Reality and Economic Theory // Journal of Post Keynesian Economics. 1996. No. 4(18). Pp. 491-492.
21. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана. М.: Издательский дом Гос. Ун-та – Высшей школы экономики, 2010.
22. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело Лтд, 1994.
23. Best J. The limits of transparency. Ithaca and London: Cornell University Press, 2005.
24. Розов М.А. Теория социальных эстафет и проблемы эпистемологии. М.: Новый хронограф, 2008.
25. Lawson T. Economics and Reality. London: Routledge, 1997.
26. Dow S.C., Chick V. The Meaning of Open Systems // Foundations for New Economic Thinking. UK, London: Palgrave Macmillan, 2012. Pp. 178-196.
27. Бор Н. Избр. науч. труды: в 2 т. / Ред.: И.Е. Тамм [и др.]. т. 2. М.: Наука, 1971.

28. Розов М.А. Презентизм и антикваризм – две картины истории // Вопросы истории естествознания и техники. 1994. № 3. С. 13–26.
29. Блауг М. Методология экономической науки, или как экономисты объясняют / пер. с англ. Ю.В. Автономова. Науч. ред. и вступ. ст. В.С. Автономова. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004.
30. Schabas M. The Natural Origins of Economics. Chicago, London: University of Chicago Press, 2005.
31. Samuelson P. What Classical and Neoclassical Monetary Theory Really Was // The Canadian Journal of Economics. 1968. No. 1(1). Pp. 1–15.
32. Spengler J. Adam Smith and Society's Decision-makers // Essays on Adam Smith. Oxford: Clarendon Press, 1975.
33. Bloom N. Fluctuations in Uncertainty // Journal of economic perspectives. 2014. No. 28(2). Pp. 153–176.
34. Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations / Ed. by Edwin Cannan. Chicago: University Of Chicago Press, 1977.
35. Davidson P. Is Probability Theory Relevant for Uncertainty? A Post Keynesian Perspective // The Journal of Economic Perspectives. 1991. No. 5(1). Pp. 129–43.
36. Розмаинский И.В. Денежная экономика как основной "предметный мир" посткейнсианской теории // Экономический вестник Ростовского гос. ун-та. 2007. т. 5. № 3. С. 58–68.
37. Розов М.А. Инженерное конструирование в научном познании // Конструктивистский подход в эпистемологии и науке о человеке. М.: Канон-плюс, 2009.
38. Паули В. Общие принципы волновой механики. М.-Л.: ОГИЗ, 1947.
39. Gendlin E.T. Thinking beyond patterns: body, language and situations // The presence of feeling in thought / Ed. by B. den Ouden, M. Moen. New York: Peter Lang, 1991. Pp. 25–151.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена изучению методологических идей и творческого наследия Адама Смита о неопределенности, которую классик рассматривал во взаимосвязи с безопасностью.

Методология исследования базируется на изучении первоисточников, обобщении материалов научных публикаций по рассматриваемым вопросам.

Актуальность работы авторы справедливо связывают с тем, что неопределенность сегодня все чаще начинает рассматриваться как фактор, влияющий на параметры экономической системы, имеющие критическое значение для безопасности и, прежде всего, экономической безопасности различных ее подсистем, а исследование концептуальных представлений Адама Смита о неопределенности и ее связи с безопасностью, является актуальной как с познавательной точки зрения – углубления понимания его вклада в развитие экономической мысли, так и для поиска практических путей обеспечения экономической безопасности.

Научная новизна рецензируемого исследования состоит в систематизированном представлении взглядов А. Смита на неопределенность и безопасность функционирования социально-экономических систем, анализе и интерпретации взглядов

классика с учетом исторических событий за прошедшие две с половиной сотни лет. Структурно в статье выделены следующие разделы: «Актуальность», «Литература», «Экономисты – классики, Адам Смит и неопределенность», «Неопределенность: контекстуальный подход», «Неопределенность: концептуальный подход», который включает в себя следующие четыре подраздела: «Литература о типах и формах неопределенности», «Смит: концепции неопределенности. Презентистский подход», «Неопределенность и принцип дополнительности», «Концепция системного и контекстуального знания Кнуда Хааконссена, дополнительность и неопределенность», а также «Библиография».

В публикации нашли отражение основные идеи Адама Смита о неопределенности и безопасности, изложенные в его работах «Исследование о причинах богатства народов», «Теория нравственных чувств», «История астрономии», а также обобщены работы ученых, посвященные исследованию социальных, этических идей Смита, его вклада в развитие научного знания.

Библиографический список включает 39 источников – научные публикации зарубежных и отечественных авторов по рассматриваемой теме, изданные за период с 1962 г. по 2009 г. В тексте имеются адресные отсылки на библиографические источники, что подтверждает наличие апелляции к оппонентам.

Из недостатков, нуждающихся в устранении надо отметить следующий: статья не завершается выводами или заключением – без этого она имеет незавершенный вид. Несмотря на то, что в ней представлена лишь первая часть исследования, итоги по ней всё-таки должны быть подведены, поскольку при их размещении во второй части планируемой публикации читатель будет видеть только заключительную ее половину, и выводы, сделанные по работе в целом, будут ему непонятны.

Рецензируемый материал соответствует направлению журнала «Теоретическая и прикладная экономика», отражает результаты проведенной авторами работы, содержит элементы научной новизны и практической значимости, может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию с учетом высказанного замечания.